

1. Weiss, Fritz. Die Baltische Frage im Weltkrieg und in der russischen Revolution. – Michelstadt: Baltica Materialien, 1992. – 71с.
2. Angermann, Norbert. Die Deutschen – eine Oberschicht? – In: Mythen der Vergangenheit: Realität und Fiktion in der Geschichte. Hrsg. Otwin Pelc. – Göttingen: Unipress, 2012. – С. 247–263.
3. Garleff, Michael. Deutschbalten, Weimarer Republik und Drittes Reich. Bd. 2. – Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2008. – 455с.
4. Stenbock-Fermor, Alexander. Der rote Graf. Autobiographie. – Berlin: Verlag der Nation, 1973. – 505 с.
5. Deutschbalten im 20. Jahrhundert. Ein Lesebuch. – Lüneburg: Carl-Schirren-Gesellschaft, 2002. – 306 с.
6. Sass v., Vera. Aus meinen Erinnerungen. 1906-1986. – Privatdruck Vera v. Sass, 1999. – 71с.
7. Helmsing, Leonhard. Plaudereien aus dem Leben eines Deutsch-Balten. – Lübeck: LN Druck, 1968. – 68 с.
8. Rauch v., Georg. Aus der baltischen Geschichte. – Hannover-Döhren: Hirschheydt, 1980. – 641с.

КАМПАНИЯ «10-летие ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ» В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1924 г.)

А.В. Филимонов

Состоявшийся летом (в июне – июле) 1924 г. V-й Конгресс Коминтерна в связи с приближающимся 10-летием начала Первой мировой войны принял «Манифест», в котором призвал все коммунистические партии мира «устроить «Неделю протеста» против империализма, его соглашателей, против подготовки новой войны». Проведение «Недели» призвано было в очередной раз напомнить человечеству о причинах и итогах «кровавой бойни», ее виновниках, осудить империализм, как главный источник войны, а заодно и «соглашателей», т. е. лидеров II Интернационала, голосовавших за военные кредиты и тем самым поддержавших свои империалистические правительства, и конечно, связать проводимую кампанию с задачами будущей «мировой революции» [1, ф. 109. оп. 1. д. 125. л. 75-а; д. 727. л. 15].

Призыв Коминтерна был воспринят на местах в качестве сигнала к действию, т. е. для проведения различных антивоенных мероприятий. В ряде городов страны они начались, когда Конгресс еще не завершил своей работы, а инструкций ЦК РКП(б), разъясняющих порядок их проведения, пока еще не поступало. Так, инициативу проявили руководящие органы Великих Лук Псковской губернии, по решению которых уже 1 июля 1924 г. в городе состоялся «митинг протеста по поводу 10-летия империалистической войны». Проходил он на площади К. Маркса, куда пришли представители предприятий, учреждений и молодежи, развернув лозунги: «Долой войну! Мы хотим мирно трудиться!». Всего на площади собралось около 5000 чел. Председатель уисполкома Стуков, открывший митинг под исполненный оркестром «Интернационал», предоставил первое слово секретарю укома РКП(б) Я. Крастыню. «Десять лет тому назад, - сказал секретарь, - трудящиеся мира не предполагали, что проснувшись на утро, они услышат об объявлении войны, как трагедии всего мира. Они не предполагали, что несет с собою эта губительная война. Они не думали, что она вырвет из жизни 10 млн. чел. населения, не считая громадных цифр раненых и искалеченных на всю жизнь. 10 млн. – это страшная и показательная цифра. Это значит, что если взять 7 таких губерний, как Псковская, и всех до единого жителей уничтожить, то мы получим эту ужасную цифру – 10 млн... На войне уничтожены неисчислимы материальные ценности, для восстановления которых 10 млн. трудящимся потребовалось бы работать ровно 100 лет.

Десять лет прошло со дня начала империалистической войны. Миновала ли еще опасность новых войн? Нет. Капиталисты всех стран вооружаются... Вот почему нужно быть готовым ко всему. Мы должны сказать: «Хранить мир – готовиться к войне! Укреплять Красную Армию! Война – войне!».

Я. Крастынь также говорил о виновниках развязывания войны, борьбе большевиков против империалистической войны, предательстве дела рабочего класса социал-демократами II Интернационала, т. е. соглашателями. На митинге выступили представители организаций города, говорившие «о губительных последствиях войны, неизбежности и необходимости социалистической революции во всем мире». Участники митинга приняли резолюцию, осуждавшую прошлую войну, содержащую протест против новых войн, призыв к укреплению Красной Армии. После митинга в городе состоялась демонстрация трудящихся, вечером в Летнем саду – гулянье, а комсомольцами была поставлена инсценировка «Суд над виновниками войны».

На следующий день уездная газета «Наш путь» поместила репортаж о прошедших мероприятиях, а также целую полосу различных материалов с разъяснением причин и последствий войны. Среди них обращают на себя внимание «воспоминания запасного солдата» «За кого мы воевали». «После объявления царским правительством войны Германии, - писал он, - мы, запасные солдаты, были отправлены в Псков. Когда мы были на вокзале, готовились сесть в «теплушки» вагона, на тот момент нельзя описать, сколько было слез и горя; жены, матери, проводившие нас, бросались под поезд, и долго начальнику станции не было возможности оторвать нас из-за женщин и детей. Более сознательные, а таких было в то время уже много, задавали вопрос: «Для чего мы начали войну?». Для того, чтобы защищать интересы капиталистов вроде великолукского помещика Кутузова или московского промышленника Рябушинского!... А потом нас, запасных солдат, разбросали по разным фронтам: кто был отправлен в Карпаты, кто под Кенигсберг...» [4: 2 июля].

Мероприятиями в Великих Луках, прошедшими за несколько недель до кампании, планируемой в масштабах всей страны, был определен сценарий проведения «Недели протеста». Инициатива Великих Лук, таким образом, «опередила события», т. к. «Неделя» намечалась Коминтерном и ЦК РКП(б) на более позднее время, и в отдельном уездном городе Псковской губернии она прошла в определенной мере «апробацию». «Манифест» V-го Конгресса Коминтерна о проведении ее был опубликован в «Московской правде» 6 июля 1924 г., а вслед за ним, 9 июля, там же были обнародованы и «Тезисы ЦК РКП(б)», обозначившие сроки проведения «Недели»: 27 июля – 4 августа 1924 г. [1, ф. 109. оп. 1. д. 727. л. 5; 4: 30 июня]. Указанные документы рекомендовалось использовать в качестве материала для докладчиков. В свою очередь, Псковский губком РКП(б) направил всем уездным комитетам партии Инструктивное письмо, а те, в свою очередь, аналогичные инструкции «Всем волкомам и ячейкам РКП(б)», содержавшие разъяснения о проведении «Недели».

«В течение этой «недели», - разъяснял губком РКП(б), - необходимо развернуть всестороннюю агитацию среди широчайших масс трудящегося населения о причинах войны, ее виновниках, II Интернационале, как пособнике войны, о неизбежности при господстве империализма новых войн, отмечая в то же время мирную политику Советской власти и необходимость сплочения рабочих для свержения капитализма.

Особенно широко необходимо агитацию развернуть в деревне, бросив лучшие агитационные силы, ибо крестьянство больше всех пострадало от империалистической войны, больше всех она его задела...».

В дополнение к «Инструкции» губком партии предложил в течение «Недели» усилить агитацию за привлечение новых членов в оборонные общества - ОДВФ и Доброхим, а также утвердил тексты лозунгов, которые надлежало использовать при проведении демонстраций: «Долой виновников бойни – капиталистов, их лакеев – соглашателей, меньшевиков, эсеров!», «Долой империалистов, готовящих новые войны, пособников и потатчиков войны – соглашателей, социал-демократов!», «Да здравствует мировая революция – единственный путь к предотвращению новых империалистических войн!», «Да здравствует Коммунистический Интернационал – борец за мир и братство народов!»,

«Долой желтый Интернационал!», «Беспощадная борьба с соглашателями – слугами международного капитала!», «СССР – оплот и знаменосец мира!», «Если хочешь мира, укрепляй Красную Армию!», «Не хочешь войны – усиливай СССР, крепи смычку рабочих и крестьян, увеличивай производительность труда, укрепляй Красную Армию!» и т. п. [1, ф. 109. оп. 1. д. 727. л. 15; ф. 100. оп. 1. д. 721. л. 86].

Во всех уездах для подготовки к проведению «Недели» создавались специальные комиссии с включением в их состав представителей укомов РКП(б), уисполкомов, упрофбюро, РКСМ, военкоматов и др. [1, Ф. 1. оп. 3. д. 295. л. 110; оп. 4. д. 124. л. 50]. Они разрабатывали планы конкретных мероприятий (отдельно для города и деревни), собирались для обсуждения даже мельчайших «частностей» на заседания, занимались изысканием необходимых средств. Приходилось довольствоваться малым, т. к. время было трудным, а возможности – ограниченными. На заседании Торопецкой уездной комиссии, например, 31 июля подчеркивалось, что «на проведение кампании собрано с различных учреждений 55 руб.», но «не хватает средств на устройство открытой сцены», а представитель укома РКСМ просил «отпустить 3 руб. на печатание специальной комсомольской листовки, посвященной 10-летию войны». Комиссия тут же просила общий отдел уисполкома «отпустить необходимое количество досок для устройства сцены», которую надлежало после завершения мероприятий разобрать, а доски «в тот же день возвратить обратно» [1, ф. 1. оп. 4. д. 124. л. 52]. А Порховская уездная комиссия, планируя постановку в помещении гостеатра инсценировки «Политсуд над виновниками войны», просила общий отдел уисполкома «дать электрический свет 3 августа в гостеатр с 4,5 часов», а уполитпросвету рекомендовала «договориться с духовым оркестром об игре во время митинга и демонстрации» и решить вопрос об оплате его услуг [1, ф. 128. оп. 1. д. 695. л. 9].

Сценарий проведения «Недели» в соответствии с инструкциями губкома партии в уездах был похожим. В городах проводились общие собрания партийных ячеек с постановкой докладов и приглашением беспартийных, членов профсоюзов, рабочих с предприятий, после них – инсценировки «Суд над виновниками войны», на центральных площадях – массовые митинги, на улицах – демонстрации с лозунгами и плакатами. В деревнях предусматривалось проведение общих собраний волостных ячеек РКП(б) (тезисы для докладов высылались укомами партии), по возможности докладчики направлялись из уездных городов, рекомендовалось «устройство митингов, и если возможно, шествие крестьян во всех населенных пунктах и волостных центрах», в избах-читальнях – инсценировки «Суд над виновниками войны», привлечь к участию в проводимых мероприятиях городских шефов. «По своей массовости и грандиозности эти шествия и митинги должны напоминать 1 Мая», - указывали партийные комитеты [1, ф. 109. оп. 1. д. 125. л. 75-а]. Большое место отводилось в проводимых мероприятиях уездной печати: выходявшие в уездных городах газеты или «Вестники» должны были публиковать антивоенные материалы, информировать население о планах проведения «Недели», печатать сообщения и репортажи о прошедших мероприятиях. Предусматривался также выпуск специальных стенгазет.

Пример показала губернская газета «Псковский набат», печатавшая соответствующие материалы в течение всей проводимой «Недели». Так, ей был посвящен почти весь номер за 27 июля, где выделялись большие статьи: «Кровавая годовщина», «Причины мировой войны» и др.; 30 июля была помещена передовая статья «В эти дни», 31 июля появилась целая полоса материалов под общим заглавием «Мы не хотим войны», такая же полоса была отведена и в номере за 3 августа (здесь обращали на себя внимание воспоминания Ф. Чеснокова «Братание»). Газета обнародовала также порядок проведения митинга и демонстрации протеста, а затем и репортаж об их проведении [2: 27, 29, 30 и 31 июля, 2, 3 и 5 августа]. Не отстала от нее и крестьянская газета губернии – «Псковский пахарь», тоже поместившая целые полосы: «Война – войне!», «Мы помним и никогда не забудем»

и др. Увидела, например, свет большая поэма «крестьянского поэта» Никандра Алексеева «Четырнадцатый год», как и сообщения о мероприятиях в волостях губернии [3: 25 июля, 1 и 31 августа].

В губернском Пскове основные массовые мероприятия прошли 3 августа 1924 г. В тот день в 12 час. дня на Советской площади с участием представителей рабочих, служащих и красноармейских частей состоялся митинг, после которого началась демонстрация. На митинге выступили секретарь губкома РКП(б) П. И. Струппе, председатель губисполкома Ф. Д. Климович, от губпрофсовета – Кривихин, а также представители организаций и учреждений. Демонстранты шествовали по маршруту: улицы Советская, Некрасовская, Октябрьская, Гоголевская, К. Маркса – площадь Жертв Революции – улицы К. Маркса, Троцкого – Советская площадь. Перед началом митинга демонстранты собирались в производственных клубах – «Искра», «Шпагат», «Пролетарий», водников, железнодорожников и др., учащиеся – у своих школ, откуда потом стекались на Советскую площадь. В 18 час. вечера в бывшем Кутузовском саду состоялись спортивные выступления [2: 2 и 5 августа].

В Великих Луках демонстрация состоялась двумя днями раньше – 1 августа, и являлась в известной мере повторением предыдущей, прошедшей месяц назад (1 июля). Сбор демонстрантов был назначен на предприятиях и в учреждениях на 13 час. дня, откуда они следовали на площадь К. Маркса. Сюда же к 13.30 час. проследовали представители железнодорожной организации, в 14.00 на площади начался митинг, после этого состоялась демонстрация, а затем в Летнем саду – инсценировка «Суд над участниками войны» [4: 30 июля].

В уездном городе Острове мероприятия проходили следующим образом: 30 июля состоялось общее собрание партячеек с постановкой доклада и приглашением беспартийных, 31 июля в Летнем саду – общегородское собрание, завершившееся инсценировкой «Суд над виновниками войны». В воскресенье, 3 августа в 11.00 на центральной площади прошел митинг с «вынесением резолюции против западно-европейского империализма, милитаризма и предательства социал-демократии», а после этого началось шествие по городу с красными флагами и лозунгами. Участники демонстрации собирались у своих предприятий и организаций, затем следовали на площадь, а после митинга шествовали по ул. 25 октября до аптеки, поворачивали в гору по Комсомольской улице на улицу 1 Мая, проходили мимо здания укома РКП(б) и исполкома по ул. Спартака, и снова – на площадь [1, ф. 109. оп. 1. д. 125. л. 75-а].

Примерно по такому же сценарию проходили 3 августа митинг и демонстрация в Торопце: представители организаций и учреждений собирались к 14.00 на площади К. Маркса, где состоялся митинг, а затем шествие проследовало по улицам Соловьева, Октябрьской, Советской, Некрасова, снова – по Октябрьской, и опять на площадь. После этого «на свежем воздухе» была поставлена инсценировка «Политсуд на виновниками войны» [1, ф. 1. оп. 4. д. 124. л. 52, 53].

В Порхове митинг и демонстрация закончились вынесением развернутой резолюции: «Мы, члены Коммунистической партии, профсоюза и РКСМ, юные пионеры и остальные граждане г. Порхова, собравшиеся на митинг 3 августа 1924 г. с целью протеста против империалистической войны, по случаю 10-летия империалистической войны, шлем проклятье всем виновникам зверской бойни – капиталистам, желтому Интернационалу, меньшевикам, эсерам и прочим социал-предателям и предателям рабочего класса.

В этот международный день протеста порховский митинг шлет братское приветствие своим заграничным товарищам, объединившимся в коммунистические партии и красные союзы, выступающим на улицах своих городов с такими же протестами против капитализма и империализма.

Пусть помнят буржуазия, меньшевики, эсеры, что пролетариат и крестьянство находятся под руководством Коммунистической партии – верного борца за мир и братство народов.

Российская Октябрьская революция есть ласточка всеобщего освобождения трудящихся от ига капитала, которая скоро облетит весь мир!» [1, ф. 128. оп. 1. д. 695. л. 8].

На собраниях, предшествовавших митингам и демонстрациям, иногда выступали сами участники и очевидцы войны, и собрания плавно переходили в «вечера воспоминаний». На собрании в Торопце, например, выступивший Орлов заметил, что «ему пришлось быть при объявлении мировой войны в Петрограде. Он лично был на фронте и попал в плен в Германию, где русским пленным офицерам подавались автомобили, солдат же пленных мучили голодом, загоняли в лагеря, некоторых прикалывали, многие пленные умерли от голода. Из этого можно сделать заключение, что война была не для защиты отечества, а ради интересов буржуазии...». «Долой войну капиталистическую, да здравствует война гражданская. Да здравствует III Коммунистический Интернационал!», – заключил выступающий [1, ф. 1. оп. 3. д. 294. л. 40].

Акции антивоенного протеста состоялись и в большинстве волостей губернии. На собрание Первомайской волости Порховского уезда 3 августа собралось, например, 327 чел.; в Городовицкой волости того же уезда из 92 деревень и четырех сельсоветов прибыло 220 чел., одобвивших резолюцию: «Мы призываем к протесту весь рабочий класс мира. Если мы всмотримся и вдумаемся в те ужасы и море крови, то отдадим себе ясный отчет, кому была нужна война и кто хочет новой войны. Клеймим позором II желтый Интернационал». В Боровичской волости Порховского уезда митинг с присутствием 418 чел. состоялся уже после завершения «Недели» - 16 августа. Закончился он исполнением «Интернационала», а после митинга была устроена демонстрация с участием 150 чел. В завершение для крестьян был устроен бесплатный спектакль [1, ф. 128. оп. 1. д. 697. л. 2, 4, 6].

В течение более продолжительного срока, выходящего за рамки официально объявленной «Недели», проходили мероприятия в волостях Великолукского уезда. В Черпесах и Лосеве, например, для этого были использованы проходившие 2-3 августа ярмарки, благодаря чему митинги оказались многолюдными. 3 августа ячейки РКП(б) совместно с избами-читальнями провели митинги протеста в Купуйской и Петровской волостях. В Купуе до начала митинга в избу-читальню явилось до 50 крестьян, попросивших ответить на волнующие их вопросы прибывшего из уезда представителя. Непосредственно же на митинг собралось более 100 чел. После митинга в Петровском участники его двинулись с оркестром на ст. Локня, где их встретили комсомольцы, пионеры и железнодорожники, и в железнодорожном саду состоялся новый митинг. На обратном пути демонстранты «захватили с собой для похорон в Петровском парке маленького умершего ленинца Виктора Панкова». Там же, в парке они устроили большой митинг протеста против войны. В д. Утехино Локонской волости митинг прошел только 8 августа, после чего состоялся спектакль-концерт [4: 9 августа].

Деревня, разумеется, была охвачена митингами и демонстрациями в гораздо меньшей степени, чем города: мероприятия прошли преимущественно в волостных центрах и наиболее крупных селениях, отдаленные же деревни и «глубинку» они почти не затронули. Смысл прошедших в губернии антивоенных акций в обобщенном виде сформулировало 31 июля 1924 г. общее собрание представителей Торопецкого уезда: «В данный момент во всех капиталистических странах буржуазия готовится к новой войне с целью захвата колоний и передела мира между собой, эта война может принести еще больше жертв, чем прошлая... СССР воевать не хочет, но пусть знают капиталисты всех стран, что СССР и трудящиеся всего мира ответят им войной гражданской. Да здравствует международная гражданская война! ... Собрание с уверенностью заявляет, что

международный пролетариат, услышав зов помощи, сплошной стеной выступит против угнетателей, и недалек тот час, когда Красное знамя победно развеется над всем миром. Долой империалистов, готовящих новую мировую бойню, и их лакеев – социал-демократов. Да здравствует гражданская война, противопоставленная империалистической! Да здравствует Красная Армия! Да здравствует III Коммунистический Интернационал!» [1, ф. 1. оп. 3. д. 294. л. 39-40].

«Неделя протеста» против империалистической войны наряду с осуждением войны 1914-1918 гг. и стремлением не допустить развязывания новой кровопролитной бойни была наполнена идеей и грядущей «мировой революции», ибо только «светлое царство социализма во всемирном масштабе» могло, по мнению организаторов прошедшей кампании, гарантировать на Земле вечный мир.

1. Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО).
2. Газета «Псковский набат». Орган Псковского губкома РКП(б), губисполкома и губпрофсовета. 1924 г.
3. Газета «Псковский пахарь». Еженедельная крестьянская газета. 1924 г.
4. Газета «Наш путь». Орган Великолукского укома РКП(б) и уисполкома. 1924 г.

МИРОВАЯ ВОЙНА В ЮБИЛЕЙНЫХ ИЗДАНИЯХ ЛАТВИИ (20–30-е годы XX ВЕКА)

Т.И. Кузнецова

Каждая культурно-историческая эпоха воплощает себя в различного рода текстах, часть из которых образует специфический именно для данного времени комплекс. Для юной государственности, каковой являлась Латвийская республика в межвоенный период, такими квалифицирующими эпоху текстами были юбилейные издания 1923, 1928 и 1938 годов.

Юбилей как «год отпущения и освобождения» [2, с. 564] связан ликованием, эмоционально насыщенными, подвергнутыми намеренной селекции и актуализированными воспоминаниями, которые придают ему мощный коммуникативный потенциал. Юбилей в известной мере снимает различия, обновляет чувство общности всех, независимо от их разнообразных социальных характеристик – от пола и до памяти. Юбилей в качестве возможного действенного средства консолидации общества, причём, диахроническом и синхроническом измерениях, особенно значим для молодого государства, нуждающегося в самооправдании и укреплении, и вдвойне значим для него в силу полиэтничного состава населения и отсутствия ранее самостоятельной государственности. Именно такой была ситуация Латвийского государства в 20-30-ые годы XX века.

Юбилейные тексты, в частности, вербальные, формируют, и регулярно обновляют, закрепляя в подсознании «общие места памяти», под которыми имеются в виду устойчивые однозначные смысловые единицы, создаваемые вербальными, визуальными, а так же аудиосредствами, и задающие определённую эмоционально-ментальную и поведенческую реакцию человека. Общие места памяти выполняют две связанные друг с другом функции – дифференцирующую и интегрирующую [см., например, 1, с. 154-162 и др.]. Причём, эти две функции «разворачиваются» в двух планах: во внутреннем, ограниченном рамками данного социума в целом или социальной группы внутри него, и во внешнем, относящемся к иным общностям как вне, так и внутри данного социума. Кроме того, эти два плана дифференцирующей и интегрирующей функций формируемых разнообразными текстами общих мест памяти имеют синхроническое (горизонтальное) и диахроническое (вертикальное) измерения. Соотношение между указанными функциями,